

АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ В БОРЬБЕ С COVID-19

П. А. Захарченко

*студент специальности «Политология» юридического факультета БГУ,
Минск, Беларусь*

Пандемия COVID-19 затронула каждого без исключения человека на планете. Практически каждая сфера человеческой деятельности, будь то экономическая, социальная или личная, претерпела кардинальные изменения в связи с ограничениями, вызванными эпидемиологической ситуацией. Политическая сфера не стала исключением.

Перед рядом политических элит, как авторитарных, так и демократически-либеральных, встала непростая дилемма, ставшая беспрецедентной: как сохранить жизни людей и снизить нагрузку на систему здравоохранения, не нанеся при этом существенный ущерб экономике. Решения, которые принимались для уменьшения распространения вируса и выявления случаев заражения на ранних этапах, не имели общей направленности и осуществлялись на уровне национального государства. В федеративных странах, таких как Россия и США, определять уровень ограничений в связи с эпидемиологической ситуацией поручили субъектам федерации. В унитарных странах решения распространялись на всей территории государства.

Тяжело исключать тот факт, что политические элиты, оппозиционные внесистемные силы и лидеры государств решили не игнорировать возможность повысить свою популярность. Кто-то решил воспользоваться вынужденными ограничениями, как, например, Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, который значительно расширил полномочия собственные и всего венгерского Правительства в целом. Другие же пытались повысить свой рейтинг за счёт помощи медицинской отрасли. Отличным примером будет Российская Федерация, где Президент Путин предложил выплатить всем медикам, работающим с пациентами с диагнозом COVID-19. Это решение было достаточно импульсивным, недоработанным и неэффективным, так как в дальнейшем исполнительная власть столкнулась с проблемой определения критериев для выплат. Продолжая тему с мерами российских властей, нельзя не отметить достаточно небольшое количество мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, что стало триггером для популистских заявлений круга российских либералов, а в особенности сторонников А. Навального, о раздаче «вертолетных денег».

Вне зависимости от режима и формы правления, идеологии и государственного устройства, политических и партийных систем – в подавляющем числе стран были введены карантин и ограничения.

Беларусь стала страной, где были приняты довольно мягкие эпидемиологические меры. В Беларуси действительно тяжело ввести строгие карантинные меры, так как это может нанести серьезный удар по экономике. Не было предпринято мер по ограничению массовых мероприятий, таких как военный парад и концерты, посвященные годовщине Дня Победы, национальный футбольный чемпионат, религиозные службы [весна 2020].

Так почему же в Беларуси не были введены даже самые мягкие меры? Что послужило катализатором для принятия подобного решения? Ответы на данные вопросы я постараюсь дать в своем эссе. Порой мы лишний раз убеждаемся, как решения и события принятые еще задолго до нашего рождения играют роль, отражаясь на нашей жизнедеятельности, и по сей день. Долгий путь Беларуси к обретению собственного независимого государства был тернист и сложен. Ввиду своего невыгодного геополитического положения, белорусские земли всегда были ареной для крупных военных сражений: Крестоносцы, войны с Московским княжеством, Северная война, Наполеоновские войны, польские восстания, Первая и Вторая Мировые войны – все эти вооруженные столкновения не проходили бесследно для белорусских земель. Помимо разрушенной инфраструктуры, значительно страдали города, которые обычно являются местом скопления политической, культурной, военной и прочей элиты. Формирование собственного национального государства невозможно без ее наличия, что на протяжении долгого времени ставило вопрос о белорусском суверенном государстве в тупик. Несмотря на это, к концу 10-х годов XX столетия в Беларуси успела сформироваться социалистическая элита, которой удалось убедить новое большевистское правительство (в особенности И. Сталина) в необходимости создать белорусское социалистическое государство, де-факто являющейся с 1922 г. субъектом федерации. Белорусский народ, хоть и в составе СССР и без широкого суверенитета, получил признание и свою государственную систему.

Среди всех вышеперечисленных войн, самой кровопролитной и разрушительной стала Вторая мировая война. Несмотря на её трагичный след, эта война на долгое время дала гарантию, что на этой территории войн такого масштаба не будет еще долгое время. Послевоенное развитие и урбанизация позволили сформировать новую политическую элиту. Проблема лишь в том, что эта элита, как и в любой другой союзной республике, проходила обучение и переживала процесс

социализации в советском государстве, подвергаясь соответствующей идеологической обработке, имея определенное мировоззрение «Номо soveticus», развивая экономическую систему в соответствии с плановой.

Перестройка, парад суверенитетов, экономический и идеологический кризис, Чернобыльская катастрофа, обнародование массовых расстрелов белорусской интеллигенции в 1930-х – целый ряд событий сильно подорвал авторитет советской власти в Беларуси. 27 июля 1990 г. Верховным Советом БССР был декларируван государственный суверенитет, который был закреплен в качестве конституционного закона 25 августа 1991 г. Затем 8 декабря 1991 г. В. Кебичем и С. Шушкевичем было подписано соглашение о создании СНГ, в котором констатировалось, что СССР прекращает свое существование.

Место главенствующей Коммунистической партии Беларуси заняла партия БНФ (Белорусский народный фронт) во главе с З. Позняком. Партия придерживалась идеологии национализма и здесь необходимо остановиться и внести небольшое разъяснение. Сторонники национализма исходят из примерно следующего понимания истории нации:

1. «Период расцвета»: это то славное прошлое, которым гордится нация. В случае с Беларусью это времена Полоцкого княжества, расцвета Великого княжества Литовского, «золотой век» Речи Посполитой (федеративного государства Королевства Польского и ВКЛ).

2. «Период оккупации»: если какое-то время был расцвет, то кто-то, обычно националисты, обвиняют внешние силы в бедах нации, должен был прекратить этот период. Тут упоминают и Российскую Империю, в состав которой входили белорусские земли после раздела Речи Посполитой, и СССР, чьи действия, по заявлениям националистов, были направлены на разрушение белорусской нации, размывание идентичности, а из слов отдельных личностей вообще «носили характер геноцида».

3. «Период независимости»: этот период объясняется националистами как процесс возрождения величия нации первого периода, периода былой славы. Второй период с его событиями и личностями ангажируется и, если угодно, приобретает негативную окраску.

Путь, по которому шло формирование независимой Беларуси по программе БНФ, имел два политических направления:

1. Возрождение национальной культуры и языка.

Стоит отметить, что БНФ проводила радикальные лингвистические реформы в стране, где большая часть населения использовала русский язык в качестве разговорного. Так, например, преподаватели в ВУЗах были обязаны перевести свои учебные программы на белорусский язык до 1994 г. Что касается перевода всего бюрократического аппарата и делопроизводства с русского на белорусский, то вопросов о дороговизне данного мероприятия в стране, испытывающей серьезный экономический кризис, у членов партии не возникало. Состоящий в основном из творческой интеллигенции, БНФ не воспринимал действительности и реальной картины дел в стране относительно культуры и языка. Радикальные реформы были негативно восприняты местным населением – на Референдуме 1995 г. русскому языку был придан статус государственного языка наравне с белорусским языком.

2. Антисоветская направленность политики БНФ.

БНФ активно форсировал темы расстрелов белорусского населения отрядами НКВД в 1930-х гг., а также сокрытие властями СССР последствий Чернобыльской катастрофы 1986 г. Это послужило поводом для формирования антисоветской повестки в политике партии. Однако и здесь БНФ столкнулась с большими идеологическими проблемами. Для формирования негативного образа советской власти необходимо было найти своеобразный центр идей, из которого шли все беды для белорусов. Во всех бедах Беларуси БНФ обвинял российское государство. Большинством населения это также не было воспринято позитивно во многом из-за растущего экономического кризиса и резкого ухудшения уровня жизни в начале 1990-х. Повестка националистов, кроме того, что была чужда белорусскому обществу культурно, так еще и была неактуальна во время бушующего экономического кризиса.

Кроме идеологической составляющей, молодая парламентская республика имела большие разногласия и противоречия непосредственно в государственном аппарате, в исполнительной ветви власти. Премьер-министра В. Кебича, который на тот момент уже имел значительный опыт государственного управления и политический вес, не устраивал его оппонент спикер Верховного Совета С. Шушкевич.

Разгул коррупции в государственных органах того времени был основным инструментом политической борьбы. Именно для этого на пост Председателя комиссии Верховного Совета по борьбе с коррупцией был назначен А. Лукашенко. Однако В. Кебич не смог предугадать амбиции молодого политика и тот факт, что информацию о его не самых прозрачных действиях (например, передача лагеря «Зубренок» под ведомство Фонда социальной поддержки детей и подростков, который

возглавляла жена В. Кебича) будут использовать против него же самого. Сильнейший идеологический и политический дисбаланс, а также слабость и нелегитимность оппонентов способствовали смене руководства. В 1994 г. Президентом Беларуси стал А. Лукашенко.

Существует несколько причин, которые логически обосновывают политику А. Г. Лукашенко по отношению к эпидемиологической обстановке, а также помогают ему легитимизировать свои действия:

1) Экономическая.

Экономические прогнозы, которые говорят о сокращении рабочих мест в Российской Федерации, рекордные с середины 1990-х, являются зеркалом того, что могло бы произойти с нами в случае закрытия населения в квартирах. Учитывая, что и без введенных мер, средний и малый бизнес теряет многое, то полное закрытие людей на самоизоляцию уничтожит и без того хрупкую белорусскую экономику и откатит ее в состояние начала 1990-х.

2) Политическая.

Отсюда вытекает и предосторожность А. Г. Лукашенко в отношении повторения сценария 1990-х гг. Он, как никто другой знает, что такое неустойчивость власти в кризисное время. Если ему и его соратникам удалось выйти победителями в борьбе с более слабым и беспомощным Верховным Советом и изменить Конституцию, сделав Президента арбитром над тремя ветвями власти... Не погружаться в глубокий кризис – приоритет номер один для Президента, который наверняка хочет войти в историю как человек, который вывел страну из бедности, сделав экономику стабильной.